

Гвоздецкий Алексей Алексеевич

доцент кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК,
член Российского союза творческих работников культуры
mail:galexei@mail.ru

От письменного текста – к тексту звучащему.

Устная составляющая древнерусского певческого искусства на примере поморской традиции

Общее для многих современных музыкантов представление о древнерусском певческом искусстве как о корпусе зафиксированных при помощи знамен распевов, озвучить которые можно при помощи нотолинейной расшифровки (либо, освоив знаменную премудрость, прямо по крюковой записи), упускает важнейшее свойство этой традиционной культуры - устную основу ее существования. Несмотря на важность письменной фиксации мелоса, очевидна ее недостаточность для передачи полноты информации о песнопении: знаменная семиография рассчитана на исполнителя, уже находящегося внутри определенной традиции, на практике освоившего множественные тонкости стилистики. Крюковая запись фиксировала необходимые для напоминания мелодические обороты, опираясь на устную традицию, вне освоения которой эта запись, собственно, лишена смысла. Изучение знаменной семиографии «вообще», вне конкретной традиции, создает для наших современников иллюзию вхождения в древнерусское певческое искусство сродни тому, как посещение интерактивной музейной экспозиции создает иллюзию вхождения в жизнь давно ушедшей эпохи. Нотная расшифровка, выполненная без учета весьма важных и многосоставных особенностей конкретной традиции, представляется недостаточным материалом как для теоретического, так и для практического ознакомления с песнопением или певческой традицией. Немаловажно и то, что записанное крюками песнопение во многих случаях – не архетип, но всего лишь один из вариантов этого песнопения.

В условиях естественного бытования древнерусского певческого искусства вхождение в традицию осуществлялось, преимущественно, тем же способом, что и вхождение в искусство песенного фольклора. Насыщая свой слух мелодическими оборотами, многократно и вариантно звучащими в процессе богослужения, исполнитель осваивал конкретную традицию: артикуляцию, ладово-интонационную структуру, высоту исполнения, тембровую характеристику, дыхание («цепное» или по фразам), фактуру, темп, мелизматику. Соотнося звучание конкретных оборотов (попевок, лиц, фит) с их начертанием в певческих книгах, певчий приобретал опыт работы со знаменной семиографией. Освоив в свое время необходимый ряд архетипов, он впоследствии опознавал их запись в крюковой строке и исполнял как свой «родной» материал.

Принятые в большей части поморских общин певческие книги содержат *наонные* варианты текстов, распеты столповым, путевым и

демественным распевами. Собственно, этим и ограничивается информация об особенностях исполнения. Разумеется, известны общие представления о стилистике поморского пения: цепное дыхание, близкая народной манера звукоизвлечения, раздельноречные нормы произношения текста, «низкий» (в сравнении с *наречной* традицией) регистр звучания. Однако множественные подробности, составляющие драгоценную основу мелоса песнопений, являются для носителей традиции само собой разумеющимися фактами, которые не фиксируются письменно. Некоторая часть этих особенностей характерна для традиции в целом, другие же бытуют локально. Напеты «посвоему» разными клиросами исполнителей оказываются многие обиходные песнопения, а также значительное число попевок, лиц и фит. Анализируя аудиозаписи различных общин, можно привести множество ярких примеров таких «разночтений». Вариантно исполняемыми оказываются даже самые распространенные мелодические обороты, такие, как чаще всего встречающаяся в 1 гласе фита *поводна*, или самая же распространенная в 3 гласе фита *двоечельна*. Целый ряд попевок в различных гласах, или еженедельно исполняющиеся распевы 2 и 3 *кафизм*, *хвалитных* псалмов имеют свои особые черты. Широко распространенный в этой традиции распев большинства неизменяемых песнопений суточного круга существенно отличается от варианта этих песнопений поморского Обихода. Максимально оригинальны «устные» части певческой традиции, мелодика которых не фиксировалась крюками – самогласны, подобны, погласицы для чтения...

Устный компонент поморской традиции в наше время трагически оказался вне поля зрения искусствоведения: и фольклористы, и медиевисты не рассматривают, как правило, этот материал как безоговорочно «свой». Редкие приятные исключения лишь подтверждают верность высказывания в целом. Поморская традиция – великое достояние отечественной культуры – ждет своих будущих исследователей, которые, надеемся, осуществят качественный и всесторонний ее анализ, подобный трудам Н.Г. Денисова о наречной традиции.

Ключевые слова: древнерусское певческое искусство, знаменный распев, поморская традиция.